

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 166–172

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 166–172

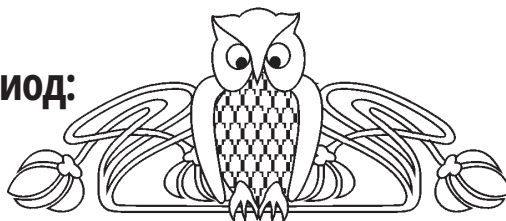
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-166-172>

Научная статья

УДК 316.472.42

Расторжение брака в постковидный период: причины и последствия

О. В. Бессчетнова¹✉, С. Н. Фомина²

¹Московский государственный университет пищевых производств, Россия, 125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 11

²Российский государственный социальный университет, Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1

Бессчетнова Оксана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Фомина Светлана Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор факультета социальной работы, fomina-sn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2669-7603>

Аннотация. Статья посвящена изучению основных трендов разводимости в трех субъектах РФ (Московской, Саратовской и Челябинской областях) за период 2011–2019 гг. с учетом ряда социально-демографических показателей: пола, возраста, продолжительности брака, числа детей в семье и места проживания (город/село) с использованием количественных методов исследования. Установлены основные причины развода в изучаемых регионах, зависимость разводимости от ряда социально-демографических показателей – пола, возраста, количества детей в семье. Выявлено влияние пандемии COVID-19 на брачно-семейные отношения как в России, так и в ряде стран мира.

Ключевые слова: брачность, разводимость, семья, демография, исследование, Россия

Для цитирования: Бессчетнова О. В., Фомина С. Н. Расторжение брака в постковидный период: причины и последствия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 166–172. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-166-172>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Divorce in the post-Covid period: Causes and consequences

O. V. Besschetnova¹✉, S. N. Fomina²

¹Moscow State University of Food Production, 11 Volokolamskoe Sh., Moscow 125080, Russia

²Russian State Social University, 4, bld. 1 Wilhelm Pieck St., Moscow 129226, Russia

Oksana V. Besschetnova, oksanabesschetnova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4181-9886>

Sventlana N. Fomina, fomina-sn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2669-7603>

Abstract. The article is devoted to the study of the main trends in divorce rates in three subjects of the Russian Federation (Moscow, Saratov and Chelyabinsk regions) for the period of 2011–2019, taking into account a number of socio-demographic indicators: gender, age, duration of marriage, number of children in the family and the place of residence (city / village). The main reasons for divorce in all studied regions of Russia were the violation of interpersonal relations (alcoholism / drug addiction of the spouse; conflicts and lack of mutual understanding; treason; domestic violence), economic (poverty; unemployment) and social factors (career ambitions of women, including labor migration; housing problems; interference of relatives in the family life of young spouses). It is concluded that the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19 has had a negative impact on marital and family relations, aggravating socio-demographic problems, both in Russia and in most countries of the world.

Keywords: divorce, family, demography, research, Russia

For citation: Besschetnova O. V., Fomina S. N. Divorce in the post-Covid period: Causes and consequences. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 166–172 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-166-172>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4,0 International License (CC-BY 4.0)

Главными особенностями современной демографической ситуации во многих субъектах РФ и стране в целом являются: низкая рождаемость в сочетании с высокой смертностью; массовое распространение малодетной семьи,

не обеспечивающей простого воспроизводства населения; увеличение доли лиц старших возрастных когорт; изменение соотношения между трудоспособными и пенсионерами; зависимость темпов депопуляции от внешней миграции; вы-

сокий уровень разводов и неполных семей. В общей сложности за 1991–2017 гг. Россия потеряла 13,2 млн человек за счет естественной убыли населения, что сопоставимо с потерями военного и гражданского населения в годы Великой Отечественной войны¹.

В связи с пандемией COVID-19 убыль населения в России в 2020 г. выросла в 18 раз по сравнению с предыдущим годом, в том числе зафиксирован рост смертности на 18%², что характерно для многих стран мира. Согласно данным Евростата, в Европейском союзе в первую волну пандемии COVID-19 (с марта по октябрь 2020 г.) в общей сложности умерло на 297 500 человек больше, чем за тот же период предыдущего года. Наибольший рост смертности был зафиксирован в Испании (78,9%), Бельгии (73,9%) и Нидерландах (53,6%); вторая волна пандемии вызвала рост смертности практически во всех государствах-членах ЕС, но наибольший приходился на Польшу (97,2%), Болгарию (94,5%) и Словению (91,4%)³. Компенсаторным механизмом по предотвращению убыли населения в России продолжает оста-

ваться внешняя миграция, в большей степени из стран СНГ – Узбекистана, Таджикистана, Украины, Киргизии, Армении. В 2019 г. на миграционный учет было поставлено 19,5 млн иностранцев и лиц без гражданства.

Несмотря ни на что, семья продолжает оставаться приоритетной ценностью в иерархии современных поколений россиян, хотя формы брачно-семейных отношений заметно меняются по сравнению с традиционными, это, в свою очередь, приводит к возникновению или усугублению других социальных проблем: нарушению детско-родительских отношений, сиротству, росту девиаций в детской и подростковой среде. Динамика брачности в России показывает, что наибольшее количество браков, независимо от пола, заключается в возрасте 25–34 лет (табл.1), что свидетельствует о смещении возраста вступления в первый брак на более поздний срок по западному сценарию. За период 2011–2019 гг. наблюдается снижение количества официально заключаемых браков практически во всех возрастных когорта, с небольшой тенденцией к росту в 2019 г.

Таблица 1

Брачность по возрасту и полу в России в 2011–2019 гг.⁴

Годы	По возрасту жениха				По возрасту невесты			
	до 18	18–24	25–34	35 и более	до 18	18–24	25–34	35 и более
2011	1097	380 457	633 360	301 045	11425	574 707	514 339	215 505
2012	952	327 000	594 126	291 469	10569	496 335	492 239	214 427
2013	931	300 195	619 534	304 826	9695	465 626	521 289	228 879
2014	835	273 994	632 025	319 131	9180	436 993	534 702	245 110
2015	853	247 588	606 002	306 625	8462	400 952	513 566	238 088
2016	705	195 598	515 092	274 441	6825	323 582	439 084	216 345
2017	556	199 294	547 631	302 254	5886	334 893	465 798	243 158
2018	454	170 440	456 639	265 506	4593	285 576	386 641	216 214
2019	564	177 912	469 220	302 389	5141	296 984	395 684	252 276

В 2020 г. в нашей стране наблюдалось снижение количества браков на 18,9% (2020 г. – 770,8 тыс. браков; 2019 г. – 950 тыс.). В феврале 2021 г. в целом в России заключено 52 тыс. браков⁵, количество которых сократилось на 6,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том числе и из-за пандемии, что гипотетически может привести к снижению уровня официально зарегистрированных браков и росту сожительства у поколения, которое и так откладывает вступление в брак на более поздний срок.

В целом пандемия оказала негативное влияние на брачно-семейные отношения, обострив супружеские конфликты из-за круглосуточно пребывания членов семьи в замкнутом про-

странстве; необходимости супругов или одного из них работать в дистанционном режиме, одновременно сочетая профессиональные и домашние обязанности, в том числе присмотр, уход за детьми, их обучение и воспитание.

Кроме того, ситуация неопределенности, алармистские вбросы в СМИ информации о росте числа заболевших и умерших по всей стране, угроза потери работы, бессрочный отпуск, недостаток финансовых средств и прочее усилили тревожность и стресс, агрессию и рост домашнего насилия, что не в последнюю очередь вызвало распад семей. Данные сценарии характерны не только для России, но и для целого ряда зарубежных стран.

Развод представляет собой негативное социальное явление, поскольку констатирует разрушение семьи, следствием которого является гендерный дисбаланс семейной структуры; разделение супружества и родительства; появление бинуклиарной или мультиродительской семьи при вступлении бывших супругов в повторные браки, что делает родство временным контрактом⁶; развод приводит к росту числа неполных семей, снижению уровня и качества жизни, рождаемости; усилению трудовой нагрузки на единственного родителя; разделу имущества; нарушению детско-родительских отношений; появлению подростковых девиаций в условиях депривации⁷; вызывает негативное воздействие на психологическое и физическое здоровье всех членов семьи.

По российскому законодательству, при отсутствии общих несовершеннолетних детей,

имущественных претензий и добровольном согласии супруги могут развестись в органах ЗАГС. Расторжение брака в суде возможно как в одностороннем порядке (при обстоятельствах, указанных в законе), так и в случае возражения одного из супругов (максимальная отсрочка не более трех месяцев). Исключением является ст. 17 Семейного кодекса РФ, запрещающая мужу расторгать брак без согласия жены, если она беременна или если их ребенок не достиг возраста одного года⁸.

В настоящее время по уровню разводов Россия занимает второе место в мире после США. За 2011–2019 гг. количество разводов в целом по стране остается относительно стабильным с небольшой тенденцией к снижению, которая, впрочем, может объясняться убылью населения и вхождением в фертильный возраст малочисленного поколения 1990-х гг. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика браков и разводов в РФ в 2011–2019 гг.⁹

Брак / развод	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Брак	1 316 011	1 213 598	1 225 501	1 225 985	1 161 068	985 836	1 049 735	893 039	950 167
Браки на 1 тыс.	9,2	8,5	8,5	8,4	7,9	6,7	7,1	6,1	6,5
Развод	669 376	644 101	667 971	693 730	611 646	608 336	611 436	583 942	620 730
Развод на 1 тыс.	4,7	4,5	4,7	4,7	4,2	4,1	4,2	4,0	4,2

Из-за ограничительных мер, введенных в марте–мае 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, количество разводов резко сократилось: в 2020 г. было зарегистрировано 564 тыс. разводов против 620,8 тыс. в 2019 г. за тот же период, или на 9,1% меньше, что, скорее всего, связано с введением карантина и самоизоляции, приостановлением государственной регистрации заключения браков и разводов в ряде субъектов РФ (например, в г. Москве, г. Санкт-Петербурге). Самый низкий коэффициент разводимости (на 1 тыс. человек) в указанный период традиционно был зафиксирован в республиках Северного Кавказа – Ингушетии и Чечне (0,6%), Дагестане (1,1%) и Северной Осетии – Алании (1,7%), а также в Тыве (1,6%); самый высокий – в Республике Алтай (4,3%), Ямало-Ненецком АО (4,2%), Калининградской (4,2%), Амурской и Магаданской областях (по 4,1%)¹⁰.

Цель нашего исследования – изучить основные тренды разводимости в современном российском обществе (на примере трех субъектов РФ) с учетом ряда социально-демографических показателей: пола, возраста, продолжительности брака, числа детей в семье, места проживания (город/село).

Методы и материалы исследования. Для проведения социологического исследования

были выбраны: метод статистического анализа брачно-семейных показателей в России и изучаемых регионах за период с 2011 по 2019 г.; вторичный анализ результатов исследований отечественных и зарубежных ученых; метод опроса (анкетирование) населения в возрастном диапазоне 18–69 лет (N = 928), проведенного в трех федеральных округах – Центральном (Московская область), Приволжском (Саратовская область) и Уральском (Челябинская область) примерно равными долями. Выбор регионов обусловлен их геополитическим положением, высокими показателями разводимости в общей картине субъектов РФ (лидерами по количеству разводов являются Центральный и Приволжский федеральные округа).

Инструментарий. Опрос проводился в январе–апреле 2021 г. при помощи анкетирования. Анкета состояла из 23 закрытых, полужакрытых и открытых вопросов, которые были направлены на изучение мнения респондентов о разводе, выявление его причин и последствий в разных возрастных когортах. Сбор первичных данных проводился с использованием электронной и печатной форм. Электронная версия анкеты была размещена на платформе Google Forms, ссылка на которую направлена потенциальным респондентам по адресам электронной почты, через

социальные сети (Одноклассники, ВКонтакте) и мессенджеры (WhatsApp, Viber), а также использовался метод «снежного кома». Аналогичная печатная версия анкеты была предназначена в большей степени для лиц пенсионного возраста, в том числе как работающих пенсионеров, так и находящихся на надомном социальном обслуживании, не владеющих компьютерной грамотностью (последней группе анкета предъявлялась к заполнению через социальных работников).

Участники исследования. В исследовании приняли участие следующие социально-демографические группы: учащаяся молодежь, в основном студенты, обучающиеся в системе среднего профессионального и высшего образования, 18–24 лет (25%); работающая молодежь 25–35 лет (40%), лица среднего и старшего трудоспособного возраста 36–55 лет (25%), работающие

на государственной службе, в сфере образования, здравоохранения, культуры, услуг, в торговле, промышленности и сельском хозяйстве; пенсионеры 56–69 лет, в том числе работающие (6,6%), а также находящиеся на надомном социальном обслуживании (3,4%). По гендерному составу: 53,1% – женщины, 46,9% – мужчины.

Обработка и анализ данных осуществлялись с использованием программы SPSS Statistics.22 и включали изучение частотных распределений, анализ параметров таблиц сопряженности.

Статистический анализ брачно-семейных показателей в субъектах РФ за период 2011–2019 гг. В общей численности населения страны доля мужчин составляет 46%, женщин – 54%. Больше всего разводов зафиксировано в Центральном (12,3 тыс.) и Приволжском федеральных округах (8,1 тыс.) (табл. 3).

Таблица 3

Динамика разводов в субъектах РФ в 2011–2019 гг.¹¹, на 1000 чел. населения

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Саратовская область (ПФО)	4,7	4,7	4,8	4,8	4,2	4,1	4,1	4,0	4,1
Московская область (ЦФО)	4,9	4,6	5,0	5,0	4,6	4,6	4,7	3,9	4,9
Челябинская область (УФО)	5,5	5,4	4,7	5,6	4,6	4,6	4,6	4,5	4,7

В указанных регионах основная масса населения проживает в малых и средних городах, со средней заработной платой в 20–25 тыс. руб., с высоким уровнем безработицы из-за отсутствия рабочих мест ввиду закрытия большинства промышленных предприятий и внутренней миграции (в основном мужского населения в большие города и мегаполисы – Москву, Санкт-Петербург, Челябинск), что приводит к возникновению новых и обострению уже существующих семейных конфликтов, а дистантное проживание супругов провоцирует обоюдные измены, жизнь на «две семьи», охлаждение супружеских отношений, фрагментарное участие одного из родителей в воспитании детей создают условия для распада брака.

Причины развода. Женщины чаще мужчин прямолинейно и открыто высказывают недовольство по поводу несоответствия брака их ожиданиям. Согласно нашему исследованию, в 59,1% случаев инициатором развода выступает женщина, что подтверждается и результатами опроса исследовательского центра портала Superjob.ru¹², проведенного на общероссийской выборке 1600 чел.: 68,0% всех опрошенных женщин и 72,0% женщин в возрасте 25–34 лет признались, что сами подали заявление о расторжении брака.

По данным анкетирования, основными причинами развода во всех возрастных когортах являются, с одной стороны, эмансипация женщин, более высокий по сравнению с мужчинам уровень образования, желание продолжать обучение, развиваться, принимать участие в различных видах социальной активности; с другой стороны, алкоголизм/наркомания супруга – 25,01%, конфликты/отсутствие взаимопонимания – 17,02%, низкий уровень доходов и безработица – 18,09%, карьерные амбиции женщин – 11,99%, в том числе трудовая миграция; измена – 9,05%, жилищные проблемы – 7,97%, домашнее насилие – 6,57%, вмешательство в семейную жизнь родителей супругов – 4,31%.

По данным опроса, 37,93% женщин, ведущих домашнее хозяйство и ориентированных на семью и детей, реже одобряют развод, хотя и принимают в качестве мотива для развода «отсутствие любви к мужу», в отличие от 40,94% работающих женщин.

Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2019 г.¹³, подтверждает результаты авторского исследования: половина опрошенных в качестве основных причин распада семьи называют экономические факторы – бедность, безработицу, невозможность прокормить семью (2019 г. – 46%, 2013 г. – 21%) и поведенческие особенности

супругов – измену и ревность (2019 г. – 22%, 2013 г. – 24%); эгоизм и конфликты (2019 г. – 21%, 2013 г. – 19%). К условиям, оказывающим влияние на отмену решения о разводе, респонденты отнесли: материальную зависимость одного супруга от другого – 25% и невозможность принять окончательное решение о местожительстве общих детей – 34%.

В ходе авторского исследования установлены различные доминирующие причины развода в разных возрастных когортах: 18–25-летние наиболее острыми проблемами считают: отсутствие взаимопонимания и супружеские конфликты – 35,99%; вмешательство в семейную жизнь родителей – 22,95%; девиантное поведение супруга(ги) – 17,99%; домашнее насилие – 9,26%; в то время как в группах 26–35 и 36–45 лет ведущую роль играют материальная обеспеченность (45,04 и 37,72% соответственно), трудовая миграция (32,10 и 42,78%) и долги (3,44 и 6,90%). С возрастом влияние фактора «отсутствие взаимопонимания», «не сошлись характерами» заметно снижается. Материальный достаток семьи не коррелирует с основными причинами развода, так как на них указывают супруги из разных социальных страт.

Наличие детей. Общие дети являются существенным аргументом для сохранения семьи. По данным авторского опроса, бездетные пары распадаются в 52,04% случаев, семьи с одним ребенком – в 28,01%, супруги, имеющие двух и более детей, – в 19,95% случаев.

По мнению А. Б. Синельникова¹⁴, каждая вторая женщина, имеющая одного ребенка, одобряет развод с нелюбимым супругом; в малодетных и многодетных семьях данный тезис поддерживают 48 и 49% опрошенных женщин соответственно. Более того, наличие объективных причин для развода не требуется, отсутствие любви как существенный мотив для расторжения брака признают половина респондентов.

Согласно опросу ВЦИОМ, в 2019 г.¹⁵, доля россиян, полагающая, что дети при разводе должны оставаться с матерью, снизилась на 18% по сравнению с 2015 г.; одновременно возросло число тех, кто считает необходимым учитывать обстоятельства конкретной семейной ситуации (в 2019 – 58%, в 2015 г. – 43%), что может свидетельствовать о возрастающем признании за отцами их конституционного права на равные права в сфере родительства и большей включенности в процесс воспитания собственных детей.

Зависимость между продолжительностью брака и разводом. По данным авторского исследования, более половины респондентов – 68,85% – отдадут предпочтение официальному заключению брака, 31,15% – сожительству;

56,03% считают вступление в брак обязательным условием для рождения и воспитания детей.

Наибольшее количество разводов зафиксировано в семьях, которые прожили в браке 5–9 лет – 28,01%; 1–2 года брака – 21,01%; реже разводятся супруги, чей стаж семейной жизни составляет 10–19 лет – 17,02%; 3–4 года брака – 16,08%; 20–25 лет брака – 13,14%; наименьшее число разводов в семьях молодоженов (до 1 года брака) – 4,74%.

Зависимость места проживания и развода. За последние десять лет уровень разводимости в селах указанных субъектов РФ имеет устойчивую тенденцию к снижению. Основными причинами распада браков в сельских поселениях выступают злоупотребление алкоголем (54,20%), высокий уровень конфликтности (32,76%), значительно реже – измена (4,42%). Уровень разводимости в селе был всегда заметно ниже, чем в городе; в прошлом в силу большего социального контроля крестьянской общины, распространения многопоколенных семей, высокого уровня религиозности, сохранения традиционного семейного уклада, но только более тесного географического проживания, часто в течение нескольких поколений, но и активного межличностного общения, интенсивной включенности в жизнь односельчан; в настоящем из-за катастрофической убыли сельского населения, низкой рождаемости и высокой смертности, миграции молодежи в города с целью получения образования, отсутствия рабочих мест, низкой заработной платы, распада социальной инфраструктуры, закрытия сельских школ, невозможности получения адекватной потребностям медицинской помощи, отсутствия учреждений культуры, тяжелых условий труда и быта. Кроме того, ряд сельских поселений указанных областей испытывает недостаток водоснабжения, газификации домов, мобильной связи, асфальтированных дорог, постоянно действующего общественного транспорта, позволяющего добраться из отдаленных населенных пунктов в районные центры и близлежащие города, что оказывает непосредственное влияние на снижение показателей брачности и разводимости в сельских районах.

Изменение основных показателей брачности и разводимости наблюдалось и в ряде зарубежных стран. В США, по данным Национального центра по изучению семьи и брака (National Center for Family & Marriage Research), в 2019 г. уровень разводов составил 15,5 на 1 тыс. женщин по сравнению с 22,6 в 1980 г., а средняя продолжительность брака увеличилась с 19,0 лет в 2010 г. до 19,8 лет в 2019 г.¹⁶. Вместе с тем результаты исследований о влиянии пандемии COVID-19 на семью и брак неоднозначны. Со-

гласно опросу американских семей (American Family Survey, AFS), 58% женатых мужчин и замужних женщин в возрасте 18–55 лет заявили, что ситуация самоизоляции заставила их больше ценить своего супруга; 51% опрошенных отметили усиление приверженности браку; доля супругов, характеризующих свои отношения как проблемные, сократилось с 40% в 2019 г. до 29% в 2020 г.¹⁷. Во время карантина количество разводов снизилось в ряде штатов: во Флориде – на 19%, в Миссури – на 9%, в Орегоне – на 12%, в Род Айленде – на 13%.¹⁸ Не исключая возможности кратковременного роста числа разводов в ближайшее время, американские исследователи прогнозируют устойчивую тенденцию к его снижению в долгосрочной перспективе. Аналогичные тенденции характерны для Австралии, Великобритании, Новой Зеландии и Сингапура.¹⁹

В свою очередь, американские адвокаты, специализирующиеся на бракоразводных процессах, отмечали рост заявлений об инициировании развода с марта по июнь 2020 г. на 34% по сравнению с предыдущим годом; треть супружеских пар (31%) в качестве причины разрыва отношений называла конфликты во время самоизоляции, стресс, случаи домашнего насилия, неустойчивую финансовую ситуацию, потерю работы, закрытие бизнеса²⁰.

В Китае фиксируется устойчивое снижение брачности с 13,47 млн в 2013 г. до 8,13 млн в 2020 г. Основными мотивами нежелания вступать в брак являются трансформация традиционной системы ценностей, высокая стоимость жилья, затраты на свадебную церемонию, откладывание регистрации брака в связи с получением образования и саморазвитием (самая большая когорта – 25–29 лет, а также лица в возрасте 40+). Жители крупных городов – Тяньцзинь и провинция Чжэцзян, Шаньдун, Гуандун и Фуцзянь – реже заключают браки; наименьший показатель брачности зафиксирован в Шанхае – 4,1%. Одновременно растет и количество разводов: с 580 тыс. до 3,73 млн в период с 1987 по 2020 г.²¹

В ряде стран Европейского союза наблюдается схожая ситуация: снижение количества браков и увеличение числа разводов. Среди лидеров по разводам исторически выделяются Латвия, Литва, Дания и Швеция, во второй кластер входят Словения, Болгария, Хорватия, Италия (в Италии в 2020 г. число разводов увеличилось на 60%)²², и замыкают список Мальта и Ирландия – страны с минимальным количеством разводов.

В рамках концепции второго демографического перехода к типичным европейским характеристикам сферы брачно-семейных отношений относят: увеличение продолжительности жизни

(в странах Европейского союза в 2018 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла 81,0 год: 83,7 года для женщин и 78,2 года для мужчин)²³; высокий уровень разводов, особенно в старших возрастных когортах 50+²⁴; последовательная смена повторных браков, включая сожителства, гостевые и другие формы супружеских отношений; усиление разрыва между представителями разных поколений в силу сознательной малодетности или бездетности (чайлд-фри), отсутствия внуков и правнуков. Данные тенденции будут еще более усиливаться со временем, так как, по прогнозам, к 2070 г. доля европейцев в возрасте 65 лет увеличится до 30%, а лиц 80 лет и старше возрастет вдвое, достигнув 13%²⁵.

Таким образом, за последние десять лет снижение разводимости характерно для Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, Сингапура, США, в то время как для Китая и ряда стран Западной Европы на фоне снижения брачности фиксируется рост числа разводов. В России наблюдается уменьшение количества заключаемых браков, в то время как число разводов остается практически неизменным.

Итак, за последние годы демографические показатели большинства стран мира заметно меняются в силу разных причин, как глобальных трендов, обусловленных мировыми процессами, происходящими в обществе под воздействием социальных, экономических, политических, социокультурных, технологических изменений, так и индивидуальных выборов как результата переоценки ценностей, влияния СМИ, появления новых возможностей, что приводит в конечном счете к распаду семьи. В современной России наблюдаются снижение брачности и стабилизация разводимости, в отличие от, например, Китая и стран Европейского союза.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что инициатором развода в большинстве случаев выступает женщина; основными причинами развода являются девиации супруга(и), конфликты и отсутствие взаимопонимания, бедность и безработица, измена, карьерные амбиции женщин, в частности трудовая миграция, жилищные проблемы, домашнее насилие и вмешательство родственников в семейную жизнь молодых супругов. Семьи с двумя и более детьми распадаются реже, по сравнению с бездетными и однодетными парами, поэтому наличие детей в семье является важным сдерживающим фактором. Наименьшее число разводов приходится на семьи молодоженов, в то время как пик разводимости зафиксирован в семьях, проживших в браке 5–9 лет и молодых семьях, реже разводятся семьи старшего супружества.

В городе супруги разводятся чаще, чем в селе, что обусловлено убылью населения, невысокой долей молодежи в структуре сельских поселений, миграцией, традиционным укладом жизни.

Примечания

- ¹ См.: Демографическая ситуация в России : новые вызовы и пути оптимизации : национальный демографический доклад / под ред. С. В. Рязанцева. М. : Экон-Информ, 2019. 79 с.
- ² См.: Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. М. : Росстат, 2020. 700 с.
- ³ См.: Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.09.2021).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ См.: Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Развод : (ре)комбинации родства // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 284–288.
- ⁷ См.: Бессчетнова О. В. Благополучие детей как социальная проблема современности // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 4. С. 42–52.
- ⁸ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ⁹ См.: Федеральная служба государственной статистики : [сайт].
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² См.: Инициаторами развода чаще всего становятся женщины. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/111521/iniciatorami-razvoda-chasche-stanovyatsya-zhenschiny/> (дата обращения: 02.09.2021).
- ¹³ См.: Отношение к бракам и разводам : мониторинг. Опрос ВЦИОМ от 8 июля 2019 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения: 18.08.2021).
- ¹⁴ См.: Синельников А. Б. Субъективные причины развода : данные исследования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23, № 3. С. 116–139.
- ¹⁵ См.: Отношение к бракам и разводам : мониторинг. Опрос ВЦИОМ от 8 июля 2019 г.
- ¹⁶ См.: Number 1 in 2020: the U.S. Divorce Rate has hit a 50-year low. URL: <https://ifstudies.org/blog/number-1-in-2020-the-us-divorce-rate-has-hit-a-50-year-low> (дата обращения: 22.08.2021).
- ¹⁷ См.: Manning W. D., Payne K. K. Marriage and Divorce Decline during the COVID-19 Pandemic: A Case Study of Five States // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. 2021. Vol. 7. P. 1–3. <https://doi.org/10.1177/23780231211006976>
- ¹⁸ См.: Divorce is down during COVID. URL: <https://ifstudies.org/blog/divorce-is-down-during-covid> (дата обращения: 24.08.2021).
- ¹⁹ См.: Ortiz-Ospina E., Roser M. Marriages and Divorces – Our World In Data. 2020. URL: <https://ourworldindata.org/marriages-and-divorces#citation> (дата обращения: 24.08.2021).
- ²⁰ См.: US divorce rates skyrocket amid COVID-19 pandemic. URL: <https://nypost.com/2020/09/01/divorce-rates-skyrocket-in-u-s-amid-covid-19/> (дата обращения: 03.09.2021).
- ²¹ См.: How Chinese fell out of love with marriage. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Caixin/How-Chinese-fell-out-of-love-with-marriage> (дата обращения: 27.08.2021).
- ²² См.: Demographic Outlook for European Union. Brussels, European Union, 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/690528/EPRS_STU\(2021\)690528_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/690528/EPRS_STU(2021)690528_EN.pdf) (дата обращения: 27.08.2021).
- ²³ Там же.
- ²⁴ См.: Lin I. F., Brown S. L., Wright M. R., Hammer-smith A. M. Depressive Symptoms Following Later-life Marital Dissolution and Subsequent Repatterning // Journal of Health and Social Behavior. 2019. Vol. 60, № 2. P. 153–168. <https://doi.org/10.1177/0022146519839683>
- ²⁵ См.: European Commission Report on the Impact of Demographic Change. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/demography_report_2020_n.pdf (дата обращения: 30.08.2021).

Поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 22.02.2022
The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 22.02.2022